

— Холодная Роса Тихой Ночи изначально была эликсиром, который наш клан лисов-оборотней не передавал чужакам. Но несколько столетий назад рецепт исчез при неизвестных обстоятельствах. Это произошло до моего рождения, и, как говорят старшие клана, его украл могущественный культиватор.

— Что он делает? — поинтересовался Юэ Циюнь.

— Как я уже говорила, Холодная Роса Тихой Ночи в сочетании с тайным сокровищем лисов, Камнем Трёх Жизней, позволяет мертвым выйти за пределы цикла перерождений, продлить жизнь и вспомнить прошлые жизни. Если оборотень влюбляется в смертного, и тот остаётся верным на протяжении трёх жизней, можно использовать эту технику, чтобы быть вместе. Небесный Дао признаёт эту технику, и она не привлекает небесных наказаний.

Юэ Циюнь слегка приподнял подбородок. Видимо, Небесный Дао был милосерден, и даже если люди и оборотни были разными, истинная любовь могла преодолеть всё.

Цин Суй вздохнула, и её глаза снова покраснели.

— Но несколько столетий назад рецепт был украден. Без Холодной Росы Тихой Ночи мы больше не можем воссоединиться с любимыми. Это страдание распространилось не только на наш клан, но и на всех оборотней.

— Исчезнувший сотни лет назад эликсир вдруг появился на Собрании Десяти Тысяч Сокровищ? — спросил Юэ Циюнь.

Неужели то, что Цин Суй рассказала ему несколько дней назад, не было выдумкой?

Цин Суй кивнула и продолжила:

— Хотя вы, Юэ Даю, обладаете обширными знаниями, вряд ли слышали о Холодной Росе Тихой Ночи. Среди культиваторов Ютянь этот эликсир неизвестен, но среди оборотней, особенно тех, кто влюблён в смертных, он передаётся из уст в уста как величайшее сокровище. Многие оборотни готовы обменять на него магические сокровища небесного ранга.

— Услышав, что Холодная Роса Тихой Ночи появится на Собрании, я спешно отправилась в Фэнчжоу. Подобных мне, вероятно, немало.

После этих слов Юэ Циюнь понял, что двадцать тысяч духовных камней — ничто по сравнению с тем, что эти оборотни готовы отдать за эликсир. Неудивительно, что Цин Суй сразу решила украсть его.

— Кто пытался украсть его?

Цин Суй не ответила прямо, но за её спиной появились восемь огромных белых хвостов.

Видимо, это была ещё одна техника клана лисов. Цин Суй пожертвовала одним хвостом, чтобы создать двойника для кражи. Но попытка провалилась.

— И что дальше? — спросил Юэ Циюнь.

Цин Суй снова вздохнула.

— В тот день я случайно встретила вас, Юэ Даою, и надеялась на вашу помощь. Но, как вы правильно заметили, украсть сокровище из семьи У было безумием. Однако вскоре после нашего разговора я снова встретила одного человека.

Вот оно. Юэ Циюнь почувствовал напряжение. Этот человек был ключом ко всему.

— Кто? — нетерпеливо спросил он.

Цин Суй покачала головой и указала на небо.

Чёрт! — мысленно выругался Юэ Циюнь. Но Цин Суй была женщиной, и он сдержался.

Культиваторы, чтобы сохранить секреты, часто давали клятвы, подкреплённые магией. Нарушение клятвы могло привести к потере силы или даже смерти.

Цин Суй уже дала такую клятву и не могла раскрыть ни слова о том человеке.

— Говори, что можешь, — нахмурился Юэ Циюнь, его голос стал холодным.

Он начал терять терпение, слушая все эти разговоры, которые ни к чему не вели.

— Этот человек предложил мне сделку. Не только Холодную Росу Тихой Ночи, но и рецепт. Условием было помочь ему справиться с младшим сыном семьи У.

Юэ Циюнь усмехнулся:

— Девушка, этот человек, возможно, и есть тот, кто украл ваш рецепт. И вообще, какой уровень у У Ю? — Даже он не мог с ним справиться, так что девушка явно переоценила свои силы.

Цин Суй опустила глаза, её лицо выражало печаль:

— Это мой единственный шанс. Я хочу вернуть рецепт в клан. С ним наши алхимики смогут

создать Холодную Росу Тихой Ночи и избавить многих оборотней от страданий.

— Этот человек был могущественным. Используя мой Камень Трёх Жизней как средство, он создал массив иллюзии, чтобы я заманила У Ю внутрь и справилась с ним там.

— И ты просто отдала ему сокровище твоего клана? — удивился Юэ Циюнь. Она действительно была наивной.

— Я не могла сопротивляться. Если бы он хотел забрать Камень, он бы сделал это. Он лишь использовал его как средство для создания иллюзии, а затем вернул его мне.

— ... — Юэ Циюнь не знал, что сказать. Никто никогда не смел заглядывать в его карманы.

У Ю редко бывал во внешнем городе Фэнчжоу. Если верить его словам, он был там всего два раза, и оба раза — из-за Юэ Циюня.

Во внутреннем городе были запреты, и Цин Суй не могла использовать свою технику там. Если бы она не воспользовалась этим шансом, другого могло и не быть.

Всё логично, но каковы были мотивы того человека? Он хотел справиться с У Ю? Или с Юэ Циюнем?

Или за всем этим стояли разные люди с разными целями?

— Почему ты вызвала меня сюда и рассказала мне всё это? — Юэ Циюнь разрушил только одну часть массива, иллюзия всё ещё была под контролем Цин Суй.

— Я не хотела причинять вам вреда, Юэ Даою. Мне жаль, что вы оказались вовлечены. Я просто хотела, чтобы вы знали, что моя цель — не вы. Прошу вас, не вмешивайтесь из-за дружбы с вашим братом.

— Что касается остальных культиваторов, если они не нападут на меня, я тоже не стану им мешать.

Судя по тону Цин Суй, тот загадочный человек, помимо иллюзии, дал ей ещё и что-то для борьбы с У Ю.

— Девушка, сдавайся, — посоветовал Юэ Циюнь.

Цин Суй хотела что-то сказать, но он продолжил:

— Не волнуйся, я не буду вмешиваться. Это не моё дело.

Поскольку Юэ Циюнь пообещал не помогать своему собрату, Цин Суй успокоилась.

— Но, девушка, я действительно хочу тебе добра. Сдавайся, ты не выиграешь. — Юэ Циюнь знал это лучше неё.

— Я хочу рецепт. Не хочу, чтобы другие страдали, как я, — твёрдо сказала Цин Суй.

— Вы, похоже, часто влюбляетесь в представителей других рас? — Юэ Циюнь вспомнил известные истории о любви между людьми и оборотнями.

Цин Суй кивнула:

— Среди оборотней таких случаев много. За последние несколько столетий я знаю больше десятка. Если мы не вернём рецепт, через тысячу или даже больше лет, сколько ещё наших будет страдать?

— Не влюбляйтесь, и всё, — Юэ Циюнь был в недоумении.

Разве нельзя просто избежать этого?

— Юэ Даю, вы, наверное, понимаете. Любовь — это то, что невозможно контролировать, — Цин Суй посмотрела на него, словно они были родственными душами.

— ... — Юэ Циюнь не знал, что ответить.

Слухи о его отношениях с Духом клинка были всего лишь слухами.

— Но ты не победишь У Ю, — Юэ Циюнь не мог убедить эту упрямую девушку, которая так заботилась о своём клане.

— Не попробовав, не узнаешь, — Цин Суй, казалось, действительно верила в свои силы.

Она уже смогла заманить У Ю в иллюзию, так зачем сдаваться без боя?

Я уже пробовал. Не раз, — подумал Юэ Циюнь.

Он знал, что его сила и сокровища превосходили Цин Суй, и его методы были куда изощрённее. Если он не мог справиться, у этой наивной девушки и вовсе не было шансов.

К тому же это была уловка того, кто украл рецепт. Она мстила не тому, кому следовало.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Но у меня есть только этот шанс. Холодная Роса Тихой Ночи исчезла на сотни лет, и если я упущу её сейчас, больше никогда не увижу. А если этот человек уничтожит рецепт? — Цин Суй говорила с непоколебимой решимостью.

Юэ Циюнь вздохнул. Он сделал всё, что мог.

<http://bllate.org/book/15201/1342043>